

АНДРЕЙ ФРОЛОВ

БЕЗМЯТЕЖНО РАСПРАВЛЕНЫ ПЛЕЧИ

ХОРОШЕМУ ЧЕЛОВЕКУ

*Слава Богу, что он еще молод!
Значит, много успеет еще,
В изнуряющий, мертвенный холод
Кто-то скажет о нем: "Горячо..."*

*А пока в легкомысленной кепке,
В длиннополом плаще нараспах
Он шагает – движения крепки,
Отражается небо в глазах.*

*Безмятежно расправлены плечи,
И спокойна широкая грудь.
Он покуда никем не замечен,
Он еще только начал свой путь.*

СЪЕМКИ

*Глухое рвяканье мортир,
Дым в поле как стена...
Снимают фильм "Война и мир" –
Сейчас как раз война.*

*Гороховецкий полигон
Теперь – Бородино.
Наш взвод в массовку приглашен.
Такое вот кино!*

*На десять дней ворвался свет
В армейский серый быт!..
Жаль, во француза я одет
И должен быть убит.*

*Красиво падать учит нас
Известный каскадер.
И вот грохочет, как приказ:
"Внимание! Мотор!"*

*Кино – серьезная игра:
Бежим в атаку, но
Лихое русское "ура"
Кричать запрещено.*

*Штабной московский генерал
Безмерно горд за нас,
А я бы русского играл
Правдивей в десять раз!*

ОСЕННЕЕ

Сентябрь мазнул небрежной охрой
По кронам престарелых лип.
Полупрозрачный воздух мокрый
К стеклу оконному прилип.

Душа подвергнута унынию,
С каким не справятся врачи.
Заплесневело полынью
Тревожно тянет от печи.

Ступает бабушка неслышно,
Творит волшебные дела:
Казалось, будто в сени вышла, —
Она уж снова у стола.

Над чугуном колдует споро —
Движенья плавны и мудры —
И говорит не без укора:
— Чайку попейка от хандры...

СВАТОВСТВО

Галине

Насупленный штакетник,
Два пристальных окна...
В руках моих букетик,
В коленях — слабина.
Внезапный скрип калитки
Как властный окрик — эй!..
Я медленней улитки
Ползу к судьбе своей.
До онеменья страшно
В отчаянье гадать:
Что если твой папаша
Не хочет тестем стать?
Что если мой букетик —
Совсем не аргумент
И мать твоя ответит
Категоричным “нет”?..
Я делаюсь отважным
И злым, как во хмелю, —
К чертям! Одно лишь важно:
Что Я
ТЕБЯ
ЛЮБЛЮ!

ЛЮБОВЬ

Страсть уходит.

Остается

Ровный круг тепла и света,
Будто ласковое солнце,
Будто добрая примета.
Пониманье с полужеста,
Молчаливая порука
И спокойное блаженство
От присутствия друг друга.
Лик Николы-чудотворца
И чертополох над дверью...
Страсть уходит.

Остается

Радость полного доверья.

РАССВЕТНОЕ

Над туманом сад плывет:
Вишни, облепиха...
Новый день больших забот
Народился тихо.

Он покуда ничего
Никому не должен.
Не омыл еще его
Беспризорный дождик.

Не нагруженный виной,
Еле-еле зримый,
День растет очередной
И неповторимый.

ПЛОТНИК

В клубах стружечного запаха
Он заходит в “общепит”.
Карандаш заложен за ухо
И навечно там забыт.

Улыбается раздатчице:
— Накорми рабочий класс...
Возле кассы вдруг артачится,
Услыхав:
— Сто сорок с вас.

*Все же платит.
Ест и морщится:
“Вот чем кормят, сволота...”
Вилка
в крепких пальцах смотрится
Почуднее долота.*

ВИДЕНИЕ

*В котомке квас да мятный пряник,
Большою думой светел лик –
В моей отчизне каждый странник
В своем убожестве велик.*

*Пряма, как лезвие, дорога.
Бела, как помыслы, луна.
Спокойно спит моя страна,
В своем величии убога.*

*Со старины привычна к боли,
К обилью жертвенных кровей...
Обрывки снов пасутся в поле,
Их караулит соловей.*

ДЕРЕВНЯ

*Над деревней шелестят облака;
Сквозь деревню пробегают века;
И речушка шириной в два плевка
За веками устремилась, легка.*

*Над речушкой сгнили бревна-мосты;
По дворам полки крапивы густы;
Все четырнадцать домов не пусты –
Там бродячие ночуют коты.*

*Быстрокрылой тенью полоснул стриж
По конькам давным-давно худых крыши;
Обреченно пискнула в стожумышь...
И такая мертвая стоит кругом тишь.*

КРУЖОК

– Что слышно в мире нового?

– Там все старо, как мир...

Вооружась ендовами,

Хлебаем эликсир.

Ведь мы друзья-сподвижники

И, не страшась интриг,

Свои клепаем виршики,

Хваля себя самих.

Забыты муки творчества –

Компания тепла...

А нового так хочется,

Как пива спохмела!

НАДЕЖДА

Эпоха – где уж бесшабашней!

В такой не всякий ко двору.

*Стою насквозь позавчерашний
на злом сегодняшнем ветру.*

*Холодный ветер, черный, бранный
и... он бессилен.*

Я держусь

За жизнь одной мыслишкой странной:

А вдруг да завтра пригожусь?